

находится поклонный крестъ 1388 г. съ надписью: В лѣто 7307 по-
ставленъ бысть крестъ на Благовѣщеніе ствы Кца мца марта (д ?) нѣа. На
крестъ изображенія Божіей Матери и апост. Іоанна, Петра, и Павла
Василія Вел., Николая Чудотворца и великомуч. Георгія—святыхъ, со-
именныхъ дѣтямъ Димитрія Донского ¹⁾. Вотъ самыя надписи:

ТРОЦА
 ІС ХЪ ЦРЪ СЛА
 ПЕР Н П
 Т Н Д ІВА ЯВЪ
 Ъ
 ВАСИЛЕН НИКОЛА ЕГОРЕН
 ЛѢТО 7307 ІС ПОСТА
 ВЛЕНЪ БЫСТЬ КРЕ
 СТЬ НА БЛГОВѢЩЕНІЕ
 СТЫН БЦА МЦА МАРТА (Д)НІА

Въ обводной межевой книгѣ 1391 года около озера Онѣги, у рѣки
Шалы упомянуты «три камня большихъ плоскихъ, а на сириднѣмъ
ками насиченъ крестъ» ²⁾.

Къ XIV—XV столѣтію отношу и шесть фрагментовъ надгроб-
ныхъ крестовъ, найденные П. П. Покрышкинымъ на сводахъ Нередицкой
церкви (см. снимокъ съ фотографіи); на главномъ читаемъ:

. . . NN
 (K0?) ДѢХ
 РОСТЪ (=ХРЕСТЪ)
 СЕ ЛЗЪ РАБЪ ВАСИЛИЕ
 (В)РАТОМЪ СВОИМЪ С
 О В С Ѣ І С М (Ъ)

На другихъ буквы:

- 1) Н . . . | 2) ХСЪ
- 3) . . а° ОК . . . ВСВА
- 4) ЦЯР ХЪ СД НИКА (цѣлый крестъ)
- 5) ІХ С С Я

Въ Псковѣ въ 1418 г. мѣсто встрѣчи чудотворной иконы Б. М. Чир-
ской отмѣчено памятнымъ крестомъ: «идѣ же и нынѣ крестъ въ тыну» ³⁾.

¹⁾ *Быловъ* Дмитровскій Борисоглѣбскій монастырь М. 1881, стр. 6. Однимъ изъ
моихъ университетскихъ слушателей, Ар. А. Смирновымъ, доставлена мнѣ фотографія
съ этого креста. По характеру надписи я бы отнесъ ее ко второй половинѣ XV вѣка.
Буквы, означающія сотни и десятки, стерты, видна одна горизонтальная палочка,
пустое мѣсто и какъ бы остатокъ ѿ (правая сторона): годъ могъ бы быть 7307—1466.
а не 7307. См. прилагаемый снимокъ съ фотографіи.

²⁾ Калачевъ. Акты юридическіе, II, 147.

³⁾ *Погодинъ* Псковская лѣтопись. М. 1837, стр. 53. Постройка тына и церкви
Троицы была въ томъ же 1418 г. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., IV, стр. 202.

Въ 1660 г. упоминается, какъ межа, каменный крестъ въ Водской пятинѣ, въ Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ, въ пустоши Силосари: «и отъ деревни Монастыря къ полудни, подлѣ дорогѣ стоитъ крестъ, у того креста могилнякъ и камень могильное вросло въ землю» ¹⁾.

Въ Людинѣ улицѣ, на Софійской сторонѣ, въ Новгородѣ «повелѣніемъ архіеп. Евфимія была выстроена церковь древяна, а нынѣ за Алексіевской башней каменной круглой, и въ 190 (1682) году поставилъ крестъ каменной ямщикъ» ²⁾.

Таковы каменные кресты на сѣверѣ Россіи, которые документально могутъ быть приурочены къ извѣстному времени съ XI и по XVII вѣкъ.

Предлагаю перечень каменныхъ новгородскихъ и псковскихъ крестовъ безъ опредѣленной даты. А. А. Спицынъ въ своей статьѣ далъ перечень общерусскихъ каменныхъ крестовъ. Пополняя этотъ перечень крестовъ древней новгородской и псковской области я, конечно, не рассчитываю исчерпать столь обильный матеріалъ ³⁾.

Кресты закладные въ стѣнахъ.

Закладные разной формы. Борисоглѣбской церкви надъ алтарнымъ окномъ, восьмиконечный (ф. № 911 С. № 363).

* Успенской, нынѣ Благовѣщенской церкви (исчезъ—восьмиконечный) (М. 490, по Срезневскому у. С. № 364).

* Спасонередичкой церкви въ южномъ аркасоліи (часть ф. № 129) и обломки, найденные на сводахъ П. П. Покрышкинымъ (ф. № 4342).

* Перыня скита на наружной южной стѣнѣ (сходень нѣсколько со С. № 361).

* Михаила Архангела на Прусской улицѣ (вставлены въ новую постройку, въ карнизѣ) восьмивершковыя, четырехконечныя.

* Михалицкой или Молотковской церкви (Серапіона), восьмиконечный, рѣзной. (ф. № 51, 53, 54 С. № 361).

Закладные кресты въ кругѣ въ г. Новгородѣ. Въ церквахъ, Андрея Стратилата, два по сторонамъ западныхъ вратъ (М. 116).

* Антоніева монастыря, соборныхъ три креста (М. 471).

¹⁾ К а л а ч е в ъ Акты, относящіяся до юрид. быта древней Россіи т. II, Спб. 1864, стр. 134.

²⁾ Новгород. лѣтописи. Спб. 1879, стр. 275.

³⁾ М. означаетъ описанія арх. Макарія. Буква Ф и № означаетъ фотографіи и № ихъ въ коллекціи, составленной на мѣстахъ для Импер. Археол. Коммиссіи во время моей командировки по порученію Коммиссіи С—кресты, упомянутыя у Спицына, но безъ подробностей. Звѣздочкой отмѣчены видѣнные нами.

Въ *graffitti* мы встрѣчаемъ кресты четырехконечные (№ 1—8, 10—14, 25—27, 29, 33, 34, 36 и 37), пятиконечный (№ 22 и 32) и шестиконечные (№ 15—20, 23—24, 30—31 и 35), восьмиконечныхъ вовсе не встрѣчаемъ. Слѣдовательно, восьмиконечный крестъ въ XI, XII и XIII сравнительно рѣдокъ.

Это заключеніе подтверждается и при обзорѣ дошедшихъ до насъ другихъ, особенно благословящихъ крестовъ XI—XIV вѣка ¹⁾. Оно естественно и аргюи: изображеніе подножки, представляетъ домысль, а не каноническое преданіе. Упомянутая же въ Евангеліи надпись и обычный четырехконечный крестъ и дадутъ очертаніе креста шестиконечнаго ²⁾. Среди фресковыхъ росписей Новгородскихъ церквей до насъ дошли изображенія крестовъ шестиконечныхъ благословящихъ и запрестольныхъ. Въ Старой Ладогѣ въ фрескахъ ц. св. Георгія (XII в.) ³⁾ любопытенъ ручной крестъ восьмиконечный съ утолщеніемъ въ видѣ кружка между подножіемъ и главной перекладиной (рогомъ), причемъ изъ главнаго пересѣченія выходитъ четыре луча какъ у насъ въ *graff.* № 25, 85 и 88 ³⁾.

Встрѣчаемъ также кресты шестиконечные (ручные) и такой же съ двумя равными рогами въ кругѣ (въ державѣ) у ангеловъ ⁴⁾.

Укажу далѣе изображеніе креста надъ престоломъ Господа славы (этимасія) въ Нередицкой церкви въ Новѣгородѣ (XIII в.): крестъ шестиконечный, и на немъ возложенъ круглый съ ровными остріями вѣнецъ ⁵⁾. Другой формы шестиконечный крестъ виденъ на сѣнѣ въ рукахъ архидіакона Лаврентія; въ рукахъ св. Агафіи такой же крестъ, но

¹⁾ Исключеніе: крестъ пр. Варлаама и на антимисѣ 1144 г.—восьмиконечные при чемъ первый можетъ быть и передѣланъ, а послѣдній легко можно было подрисовать впоследствіи.

²⁾ Въ ризницѣ св. Вита въ Прагѣ сохраняется шестиконечный крестъ (*Pacifikal*) византийскаго происхожденія съ частицей Животворящаго Древа (*partes quas s. Helena Constantinopolim, Martinus eis in Alzation, Carolus IV a. 1354 in metropolitanam ecclesiam Bohemiae donavit (Podlaha a Sittlerr Chrāmový poklad u. sv. Vita P. 1903 p. 172)*). Такова же форма креста Оттокара Чешскаго (XIII в.) въ Регенсбургскомъ соборѣ (изъ гранатовъ и съ частицею Честнаго Древа).

³⁾ Брандбургъ. Старая Ладога. Спб. 1896. таблица 86.

⁴⁾ Брандбургъ, таблицы 79, 87 и 88. У Прохорова Христ. древности первый крестъ девятиконечный, послѣдній—шестиконечный; у него же нарисованы (*сfr. graff. № 15*) въ кругахъ у ангеловъ нѣсколько крестовъ; у Брандбурга они отсутствуютъ: можетъ быть южная стѣна Георгіевской церкви была въ лучшемъ положеніи при Прохоровѣ.

⁵⁾ Труды VII арх. съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г. М. 1890, т. I. Н. В. Покровскаго. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ русскихъ и греческихъ, стр. 190 и табл. I. Ср. таблицу V. гдѣ такой же крестъ въ срединѣ изображенія Страшнаго суда, но полустертый.

съ утолщеніями на концахъ ¹⁾). Восьмиконечный крестъ нарисованъ въ Иорданѣ у ногъ Спасителя ²⁾ и въ композиціи Распятія.

Въ общемъ приходится всетаки отмѣтить, какъ преобладающія— четвероконечную и шестиконечную формы.

Переходя къ обзору формъ каменныхъ крестовъ, мы опираемся на рисунки при вышеупомянутой статьѣ А. А. Спицына ³⁾.

Почти всѣ древніе каменные кресты четырехконечные, и сводятся (см. прилагаемую таблицу) къ девяти типамъ:

1) Обычный четырехконечный крестъ изъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ очертаній (роговъ) одинаковой ширины иногда снабженный ножкой (шипомъ для задѣлки въ основаніе изъ камня или плиты (№ 321, 325, 327, 328, 341, 344, 348, 376, 379 и 380, ср. *graffiti*, № 1—3).

2) Верхняя часть обычная изъ трехъ ограниченныхъ прямыми линиями роговъ; нижняя часть утолщается къ низу, (№ 329, 331, 332, 333, 334, 335 ср. *graffiti* № 17, 8 и 20).

3) Всѣ четыре конца расширяются отъ центра къ краямъ, края ограничены прямыми линиями: вверху и внизу горизонтальными, сбоку вертикальными (№ 368, 369, 370, 371, 372, 374) ср. *graff.* № 4, 5 и 6.

4) Всѣ четыре конца расширяются къ краямъ, и всѣ они конечно, кромѣ нижняго заострены двускатно, какъ предыдущій типъ (№ 323, 373 и 375 ср. *graff.* № 27 и 32).

5) Всѣ четыре конца расширяются отъ центра къ краямъ; только верхняя часть оканчивается двускатно, какъ въ крестѣ съ накрытіемъ (№ 322, 330, № 343 и 377 отчасти). Сравн. Преображенскіе кресты подъ № 57 и 63.

6) Всѣ четыре конца утолщаются (прямыми линиями) къ краямъ, но края трехъ верхнихъ роговъ закруглены, четвертый нижній плоскій (№ 337, 338, 339, 340).

7) Всѣ четыре конца утолщаются къ краямъ (дугообразное, почти круговое направленіе боковыхъ линій, а иногда прямо скрѣплены кругомъ), края трехъ верхнихъ роговъ закруглены, четвертый плоскій (№ 326, 342, 345, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 358).

8) Крестъ какъ бы вписанъ въ кругъ съ дугообразными выемками. Равносторонніе концы сливаются съ кругомъ, — такъ называемые закладные кресты (№ 356, 357, 359, 360 ср. *graff.* № 37 и 26).

¹⁾ Покровскій. Табл. III, стр. 191 указ. т. III, № 35 и табл. IV. Послѣдній схожъ съ нашими *graffiti* № 23 и 30 (верхъ безъ нижнихъ украшеній).

²⁾ Покровскій. Табл. VI.

³⁾ Записки отд. русск. и слав. археологіи Имп. Русск. Арх. Общества. Спб. 1903 г., т. I; рисунки снабжены номерами, которые нами здѣсь и повторяются.

(pisside) во Флоренціи, гдѣ крестъ въ кругѣ изображаетъ звѣзду надъ Виолеемской пещерой ¹⁾).

Въ аонинской церкви св. Никодима IX вѣка, внутри алтаря, надъ окномъ очень схожій съ новгородскимъ крестъ съ утолщеніями въ кругѣ ²⁾).

Византійскій крестъ съ утолщеніями, вписанный въ кругъ, находимъ на капители колонны аонскаго монастыря Ксенара, основаннаго въ XI вѣкѣ ³⁾).

Тотъ же типъ встрѣчаемъ въ курганныхъ крестикахъ древней эпохи, и въ сложномъ видѣ въ прорѣзи хороса Нередицкой церкви ⁴⁾).

Отраженіе того же типа замѣтно и въ коптскомъ искусствѣ, развившемся изъ византійско-александрійскихъ теченій: можно представить цѣлый рядъ параллелей къ нашему кресту ⁵⁾).

Можетъ быть изъ этой формы возникли и рѣзные орнаменты на крестахъ Пятигорска ⁶⁾).

Въ бытность мою, лѣтомъ 1902 г., въ Константинополѣ, я стоялъ на аонскомъ подворьѣ св. Пантелеймона: изъ оконъ видна была бывшая церковь, и на ея стѣнѣ, на большой высотѣ, почти подъ крышей былъ вдѣланъ каменный крестъ даннаго типа, около аршина величины ⁷⁾).

На одной изъ капителей, найденной въ Константинополѣ, внизу по ободу поставлены наши кресты въ кругѣ ⁸⁾).

¹⁾ Айналовъ. Эллинистическія основы византійскаго искусства. Спб. 1900 г., стр. 206. Venturi I, p. 432 и 441. Фототипія верхней доски въ „Визант. Временникъ“. 1897 г., т. IV, в. 1—2, табл. III.

²⁾ Филимоновъ. Церковь св. Николая чудотворца на Липнѣ. М. 1859 г., табл. VIII, (по Ленуару).

³⁾ Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Спб. 1902 г., табл. X. Ср. окладъ образа св. Троицы въ Ватопедѣ (тамъ же).

⁴⁾ Ханенко. Древности русскія. К. 1900. II, т. 7. Прохоровъ. Матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ. Спб. 1881 г., стр. 50, табл. № 18 и 22. Хоросъ сохранился въ Румянцевскомъ музеѣ. См. нашу таблицу III, № 42, 43, 54, 53.

⁵⁾ Gaulet. L'art copte. Paris. 1902, p. 59 (ручка ковша), p. 93 (саркофагъ), p. 156 (узоръ ризницы св. Георгія), p. 180 (надъ вратами церкви Дейръ Суріани), p. 187 (тамъ же на стѣнахъ), p. 194 (въ иконостасѣ церкви св. Сергія), p. 215 (стела), p. 243, (рѣзное дерево), p. 276 (фреска), p. 315 [бронзовая накладка, ср. фрагментъ въ Оттоманскомъ музеѣ, № 396 (844)], p. 316 (серьги). Сходная фибула—въ Кенигсбергскомъ музеѣ Katalog des Prussia-Museum II, Königsberg 1897 p. 22 Abbildung № 82 (212).

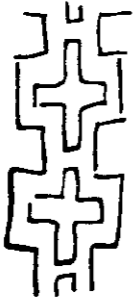
⁶⁾ Статья Г. Д. Филимонова въ „Вѣстникъ Общ. Др. Рус. Искусства“. 1875 г., № 11—12, стр. 68 и 69.

⁷⁾ Отсутствіе наружныхъ крестовъ въ стѣнахъ константинопольскихъ церквей, понятно, какъ слѣдствіе мусульманскаго фанатизма, вырубавшаго кресты и изъ внутренней отдѣлки (см. напр., хоры св. Софіи или порталы Мовэтэсъ Хорасъ (нынѣ мечеть Кехріе-Джами).

⁸⁾ Μαυρογιάννη Βυζαντινή τέχνη 'Αθήναι 1893, p. 194 (изъ Pulgher'a).

прорѣзи хорога

53



с. передицкой

ЦЕРКВИ

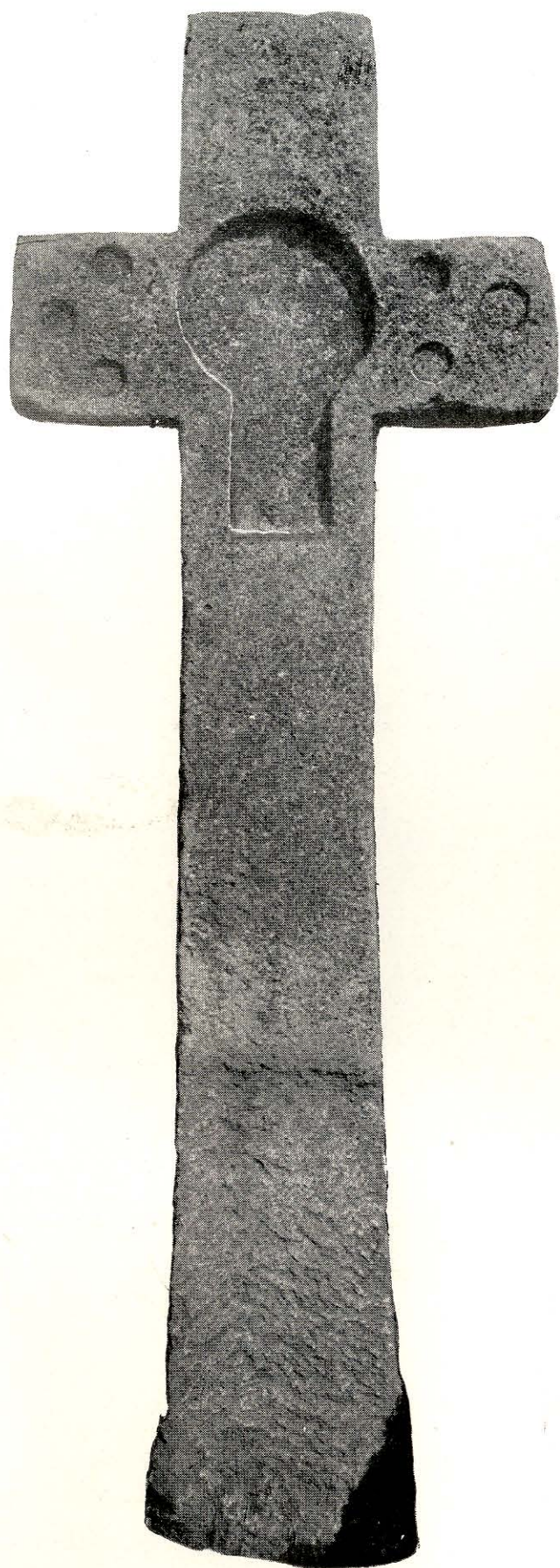
КРЕСТЫ

86



Ц. СРАСА

ПЕРЕДНИЦЫ



КРЕСТЬ КЛИМА ХРИСТИНИЧА.



БОРОВИЦСКІЙ КРЕСТЬ.

XIV—XV В



НЕРЕДИЦКІЙ ФРАГМЕНТЪ.
XIV—XV В.